

УДК 343.9

А.Г. ГОРШЕНКОВ,
кандидат юридических наук

Нижегородская академия МВД России

О ПОНЯТИИ "КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТРОЛЬ"

В статье рассматривается термин «криминологический контроль», спорность подходов к определению данного понятия, а также типы криминологического контроля. Автор отмечает особенности словоупотребления в юридической науке и связанную с этим специфичность восприятия отдельных терминов.

Преступность как угроза национальной безопасности, то есть безопасности личности, общества и государства, вынуждает субъекта государственного и муниципального управления затрачивать на противодействие этой угрозе значительные кадровые, финансовые и материальные ресурсы. При этом важно знать, насколько оправданными оказываются эти затраты, как в обозримом будущем проявит себя преступность, какие действия и какой объем затрат предстоит осуществить на пути к этому обозримому будущему, то есть как оптимально программировать управленческую деятельность или предупредительное воздействие на преступность.

На все эти и другие, близкие к ним вопросы невозможно найти ответы без соответствующей аналитической оценки и криминологического прогнозирования. Выполнение таких оценочных и прогностических действий возможно только на основе криминологического контроля или постоянного наблюдения с целью проверки состояния преступности в различных сферах жизнедеятельности и в целом состояния криминологической ситуации.

Криминологический контроль как вид деятельности и как метод выступают важнейшими элементами (механизмами) управленческой деятельности в сфере противодействия преступности. Однако в качестве научной категории криминологический контроль изучен недостаточно, и, кроме того, его понятие определяется в криминологии неоднозначно. Следует отметить, что данный термин практически не упот-

ребляется, авторы предпочитают термины "контроль за преступностью", "уголовно-правовой контроль" [1, с. 144-145, 149].

Но прежде чем рассматривать названную научную категорию, обратимся к общему значению слова, которое используется в качестве ключевого термина. Слово "контроль" в переводе с французского (*contrôle*) означает, во-первых, надзор, наблюдение с целью проверки; во-вторых, саму проверку; в-третьих, учреждения или лиц, осуществляющих проверку [2]. В "Толковом словаре русского языка" под "контролем" понимаются: а) "проверка, а также постоянное наблюдение в целях проверки или надзора"; б) "лица, занимающиеся этим делом, контролеры" [3, с. 292].

Авторы, употребляющие это слово в качестве термина, уточняют его значение в соответствии со смыслом того контекста, в который этот термин вводится. Наиболее широкое значение получил термин "социальный контроль" как "особый механизм поддержания общественного порядка с помощью использования властных полномочий", который "включает такие понятия, как *социальные нормы, санкции, власть*" [4, с. 221]. В данном случае социальный контроль предполагает обеспечение всего социального порядка в обществе.

Если же мы выделим определенную сферу социального порядка, в частности, правопорядок, то и социальный контроль будет "сориентирован" на данную сферу общественных (правовых) отношений, и его основным назначени-

ем будет обеспечение правопорядка. Но правопорядок обеспечивается, прежде всего, соответствующей *управленческой системой*, в которой правоведы выделяют, в частности, *борьбу с преступностью* как сложную системную деятельность, которая представляет собой триединство таких подсистем, как общая организация борьбы, предупреждение преступности (преступлений) и правоохранительная деятельность [5].

"Иногда контроль отождествляют с управлением, – пишет А.И. Кравченко. – Хотя они во многом похожи, их необходимо различать... Различие между управлением и контролем заключается в том, что первое выражается через стиль руководства, а второе – через методы" [4, с. 235]. Добавим, что контроль выражается и через функции, например, прокурорского надзора. Таким образом, "*контроль* – понятие более узкое, чем управление" [4, с. 235], и выступает в качестве элемента, или инструмента, управленческой деятельности.

Например, авторы американского учебника по криминологии рассматривают контроль: над заключенными; над законом; над оружием; над социальными институтами; над правопорядком; над/за преступностью; общественный, или социальный; прерывистый; родительский; свободы действий полиции; социальный; централизованный [6, с. 33, 54, 86, 144, 153, 369, 471, 494, 602] и др. Однако, если обратиться к содержанию тех процессов, которые именуется соответствующим видом контроля, то окажется, что фактически авторы подразумевают соответствующие виды управленческого воздействия на преступность и ее взаимосвязи.

Так, авторы определяют социальный контроль, прежде всего, как социализацию, то есть процесс формирования взглядов у индивидуумов и усвоения ими правил поведения, установленных в коллективе. В представлении автора "формирование взглядов" никак не может быть сведено к наблюдению, проверке, надзору, хотя без этих методов невозможно ни обучение, ни воспитание. Дело в том, что в процессе социализации формируется система нравственно-правового самоконтроля личности, то есть, как справедливо утверждают американские ав-

торы, "социальный контроль является результатом социализации" [6, с. 437].

Вместе с этим в процессе социализации индивида, формировании соответствующих его личностных свойств применяются методы и средства как стимулирования, так и сдерживания. Причем социальное сдерживание не отождествляется с социальным контролем. Например, рассматривая взаимоотношения между работой полиции и уровнем преступности, американские авторы приходят, в частности, к выводу о том, что при увеличении полицейских в городе, их мобильности, совершаемых арестов и т.п., уровень преступности снижается. Но в этом феномене как раз и проявляется эффект сдерживания от активизирующегося управленческого воздействия на преступность, криминологическую ситуацию.

Известный российский криминолог профессор Я.И. Гишинский в содержание (социального) контроля над преступностью включает: 1) криминализацию деяний; 2) установление санкций за конкретные преступления; 3) формирование институтов, призванных осуществлять формальный социальный контроль за преступностью; 4) определение порядка их деятельности; 5) деятельность этих институтов по выявлению, регистрации преступлений, разоблачению лиц, их совершивших, назначению и обеспечению исполнения наказаний; 6) деятельность социальных институтов, частных лиц по осуществлению неформального контроля; 7) деятельность многочисленных институтов, должностных лиц, общественных организаций по профилактике (предупреждению) преступлений [7].

Другие авторы, известные российские правоведы А.И. Алексеев, С.И. Герасимов, А.Я. Сухарев, из "социально-правового контроля над преступностью" выделяют "криминологическую профилактику" [8, с. 1], то есть рассматривают профилактику преступлений как вид контроля. В то же время, определяя основные методы общей криминологической профилактики, авторы указывают в их числе: 1) выявление и анализ причин, условий, ситуаций преступлений; 2) разработку и осуществление мероприятий в отношении их; 3) инициирование

мер заинтересованных в этом органов; 4) правовую пропаганду, правовое воспитание и правовое просвещение граждан; 5) изучение и формирование общественного мнения; 6) консультирование населения.

Далее авторы пишут о том, что "криминологическая профилактика была и должна оставаться частью социально-правовой политики государства" [8, с. 170]. Следовательно, криминологическая профилактика одновременно выступает и разновидностью политики, хотя можно говорить и о политическом обеспечении криминологической профилактики.

Автор учебника по криминологии профессор Д.А. Шестаков, разделяя позицию профессора Г.И. Забрянского, понимает под "контролем преступности" "общественный механизм, стимулирующий правопослушность человеческого поведения, ослабление причин совершения преступлений, уменьшение опасности преступности" [1, с. 145]. Уголовно-правовой контроль Д.А. Шестаков представляет в двух аспектах: как общее и частное предупреждение (превенцию) преступлений [1, с. 149].

Как можно увидеть, в этих авторских концепциях контроль над преступностью "поглощает" все виды государственного и негосударственного управления, в частности: "Наказание наряду с профилактикой (превенцией) является одним из элементов социального контроля над преступностью" [1, с. 318].

Таким образом, к социальному контролю над преступностью отнесены, в частности, наказание по уголовному праву как "специфический вид принудительного воздействия государства на граждан" [9] и профилактика как "особый вид социального управления, призванный обеспечить безопасность правоохраняемых ценностей и заключающийся в разработке и осуществлении системы целенаправленных мер по выявлению и устранению причин преступлений, условий, способствующих их совершению, а также оказанию предупредительного воздействия на лиц, склонных к противоправному поведению" [10].

Однако, в отличие от позиции названных выше авторов, автор статьи не считает возмож-

ным отождествлять указанные виды деятельности и методы профилактики с контролем. Эти научные категории, по мнению автора, обладают информационной совместимостью, но не являются адекватными по их сущности.

Профессор Д.А. Шестаков, находя "социальный контроль" и "контроль над преступностью" близкими по смыслу к термину "управление преступностью" в обозначаемой ими деятельности государства и общества по отношению к преступлениям и преступникам, однако полагает, что "более подходящим является термин "противодействие", который ориентирует не столько на владение информацией о преступности (ее созерцание), сколько на активные меры против нее" [11]. По сути, этот вид противодействия есть не что иное, как сдерживание, о котором шла речь выше.

Профессор А.И. Долгова указывает, что "в системе *официального социального контроля* особое криминологическое значение имеют контрольная и правоохранительная деятельность" [12]. Таким образом, получается, что контроль как социальная деятельность представляется родовым понятием, из которого выделяются такие виды деятельности, как криминологическая профилактика и правоохранительная деятельность, хотя в дальнейшем профессор А.И. Долгова ведет речь о криминологических аспектах социального контроля.

Однако, указывая на то обстоятельство, что понятие контроля в криминологии никогда не было убедительным, о чем еще в свое время писал профессор И.И. Карпец, А.И. Долгова критически оценивает употребление данного термина и приводит известный пример, когда авторами учебника по криминологии последняя была представлена как "наука о методах контроля за преступностью и борьбы с ней" [13].

Исследуя понятие "контроль над преступностью", профессор А.П. Кузнецов справедливо критикует автора монографии "Государственный контроль над преступностью: теоретические и правовые проблемы" А.Н. Харитонова за его неоправданно широкое определение контроля над преступностью, имеющего "наступательность действия", и критически оценивает упот-

ребление в криминологии термина "контроль" как синонима "борьбы с преступностью" [14].

Из сказанного выше можно сделать вывод, что в вопросах контроля над/за преступностью мы имеем дело с индивидуальностью ученого, его правом выбора соответствующего термина для обозначения явления, процесса, которые познаются и толкуются им с позиции целей и задач, заданных исследованием. Как отмечают известные российские правоведы, авторы монографии, посвященной криминологической профилактике, "понятийный аппарат науки в целом, и юридической в частности, далеко не во всем следует общим правилам словоупотребления", поэтому "при использовании в законе, правовой науке и практике тех или иных понятий приходится наполнять их специфическим содержанием, отличающимся от общепринятого" [8, с. 8-9].

И задача автора заключается отнюдь не в анализе смысловых особенностей авторской терминологии и не в самом терминологическом споре, а в анализе криминологической категории, которая пока еще утверждается в одноименной теоретико-прикладной науке.

В понимании автора социальный контроль за преступностью, или криминологический контроль, может быть определен как вид и метод управленческой деятельности. Контролирующая деятельность определяется спецификой функциональности (назначения), то есть предполагаемым результатом или основной целью. Цель заключается в том, чтобы оценить наблюдаемое явление, то есть преступность с ее внутренними и внешними связями, и обеспечить научно обоснованную возможность прогнозирования данного явления. Такими видами деятельности являются осуществление надзора уголовно-исполнительной инспекцией за лицами, отбывающими условное наказание без изоляции от общества, контроль органов внутренних дел за оборотом гражданского и служебного оружия и патронов к нему, за частной охранной и детективной деятельностью, оборотом наркотических средств и психотропных веществ (наряду с другими контролирующими субъектами) и др.

Метод контроля можно представить в виде комплекса мер, реализация которых позволяет

осуществлять наблюдение, проверку, надзор. Наиболее активно этот метод используется ответственными, то есть контролирующими субъектами. Так, метод контроля широко используется в деятельности таких субъектов предупреждения преступлений, как участковый уполномоченный милиции, сотрудник подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, у которых, кроме контролирующей, немало и других функций.

Используя системный подход к рассмотрению управленческого (предупредительного) воздействия на преступность, профессор В.С. Устинов выделил в нем следующие методы: организацию деятельности, убеждение, поощрение, контроль, принуждение. При этом ученый подчеркнул, что между данными методами не может быть жестких границ [15].

В управленческой и правовой литературе под контролем понимается система наблюдения и проверки соответствия процесса функционирования объекта управления принятым управленческим решениям и действиям, выявление результатов воздействия субъекта на объект, допущенных отклонений от требований управленческих решений, от принципов организации и регулирования [16, 17].

Указанная система включает в себя чрезвычайно большое количество видов контроля, которые поддаются классификации по различным критериям: обязательности, массовости, видам, направлениям, объекту, средствам, субъекту контролирующей деятельности, сферам жизнедеятельности и т.п.

Однако, как представляется автору, криминологический контроль как неразрывно связанная деятельность и метод существенно отличается от управленческого контроля, хотя с ним он и связан. Например, управленческая функция контроля направлена на обеспечение выполнения программы, плана предупредительного воздействия на преступность, целевого расходования средств, выделенных на реализацию профилактических мероприятий, проверку правильности тех или иных решений, действий исполнителей и т.п. Криминологический контроль по отношению к субъекту управления

отличается тем, что он не направлен на элементы системы управленческого (предупредительного) воздействия; по отношению к системе он носит внешний характер. Система управления выступает субъектом криминологического контроля.

Сравнительный анализ понятий контроля применительно к преступности позволяет определить в них специфические признаки, в соответствии с которыми можно дифференцировать "социальный контроль" и, таким образом, выделить из него соответствующие виды, каждый из которых может быть отнесен к той или иной отрасли научных знаний, а также соответствующему виду деятельности. Автор не претендует на совершенство приведенных ниже дефиниций. В определении каждого основного вида контроля выражена всего лишь его специфика, из чего следует исходить в последующих исследованиях данного механизма социального управления.

Итак, социальный контроль как общее понятие обозначает деятельность всех возможных субъектов социального управления, направленную на поддержание общественного порядка, минимизацию девиантного, в том числе делинквентного и преступного поведения. При этом автор статьи не согласен с теми авторами, которые рассматривают социальный контроль за преступностью как предупреждение преступлений.

В отношении преступности и сложной системы социального реагирования на нее имеется возможность выделить множество видов контроля, как это делают, в частности, американские криминологи. По убеждению автора, например, контроль свободы полиции, контроль над социальными институтами не могут быть отнесены к криминологическому контролю.

Контроль за преступностью как вид криминологического контроля автор понимает в узком смысле, то есть как наблюдение за состоянием, динамикой, структурой преступности с целью отслеживания тенденций в ее развитии, сравнительных оценок показателей и характеристик преступности в конкретном месте и времени (в конкретной криминологической ситуации).

Представляется нецелесообразным употребление в терминологическом обороте пред-

лога "над", который указывает на положение, возвышающее контролирующего субъекта над наблюдаемым объектом [3, с. 378]. Предпочтительно в данном терминологическом обороте употреблять предлог "за", который обозначает направленность действия на объект [3, с. 196], что, по мнению автора, выражает корректное соотношение основных элементов в управленческом воздействии на преступность.

Контроль за криминологической ситуацией подразумевает наблюдение не только за преступностью, но и за теми факторами определенной физической и социальной среды, которые оказывают различное по характеру и степени (криминогенное, антикриминогенное) воздействие на преступность [18], в целях отслеживания характера и криминологических оценок изменения ситуаций.

Основными элементами криминологической ситуации, определяемыми в качестве объектов криминологического контроля, выступают люди (например, несовершеннолетние, состоящие на профилактическом учете, неблагополучные семьи, владельцы огнестрельного оружия) и материальные объекты, на которых хранятся различные ценности, денежные средства.

В целом же криминологический контроль, осуществляемый за объектом, имеет предупредительное воздействие и направлен на слежение за его состоянием. Слово "слежение" по смыслу имеет не только непосредственное отношение к "контролю", но и дополняет данную категорию в содержательном отношении. Обратим внимание на такие сущностные признаки понятия контроля, как наблюдение, проверка, надзор. "Наблюдение" означает, главным образом, пассивное поведение наблюдателя, который "всего лишь" следит за объектом, не вмешиваясь в происходящее. "Проверка" – действия, в результате которых субъект преследует цель удостовериться в правильности чего-либо. "Надзор" есть наблюдение с целью присмотра, проверки.

Слово "слежение" образовано от глагола "следить", то есть "смотреть, наблюдая"; "наблюдать, вникая в ход, развитие чего-либо"; "наблюдая, заботиться"; "наблюдать чьи-то действия,

чьего-то поведение с целью собрать какие-либо сведения" [3, с. 728]. Поэтому термин "слежение" как бы конкретизирует содержательную сторону криминологического контроля. В одном случае контроль носит относительно пассивный, созерцательный характер, например, в случае уголовно-статистического наблюдения за преступностью, за общим состоянием криминологической ситуации. В другом случае, например, родительского контроля, контроля сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних, органов внутренних дел, слежение в большей мере направлено на проявление заботы, охраны, обережения контролируемого объекта.

Проблема криминологического контроля должна рассматриваться как теоретико-прикладная проблема, то есть как в концептуальном, так и в деятельном аспекте.

Список литературы

1. Шестаков Д.А. Криминология. Преступность как свойство общества. – СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т, 2001.
2. Новейший словарь иностранных слов и выражений. – М.: Современный литератор, 2005. – С. 430.
3. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. – 4-е изд. доп. – М.: Азбуковник, 1997.
4. Кравченко А.И. Социология: учебник. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – С. 221.
5. Долгова А.И. Общая характеристика борьбы с преступностью // Криминология: учебник для вузов; под ред. А.И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2005. – С. 380.
6. Криминология; под ред. Дж.Ф. Шелли; пер с англ. – СПб.: Питер, 2003.
7. Гилянский Я.И. Криминология: курс лекций. – СПб.: Питер, 2002. – С. 308.
8. Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сухарев А.Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. – М.: Изд-во НОРМА, 2001. – С. 1.
9. Жалинский А.Э. Понятие, виды и цели наказания // Уголовное право России: учебник для вузов: в 2-х т. Т. 1. Общая часть; отв. ред. и рук. авт. кол. А.Н. Игнатов, Ю.А. Красиков. – М.: Изд-во НОРМА, 2000. – С. 367.
10. Блувштейн Ю.Д. и др. Профилактика преступлений: учеб. пособие. – Минск: Изд-во "Университетское", 1986. – С. 26.
11. Шестаков Д.А. Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности: Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп.; предисл. В.П. Сальникова. – СПб.: Изд-во Р. Асланова "Юрид. центр Пресс", 2006. – С. 246.
12. Долгова А.И. Криминологическое изучение общества // Криминология: учебник для вузов; под общ. ред. А.И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2005. – С. 324.
13. Долгова А.И. Общая характеристика борьбы с преступностью // Криминология: учебник для вузов; под общ. ред. А.И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2005. – С. 387.
14. Кузнецов А.П. Проблема определения смежных понятий в уголовной и криминологической науке // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы: мат-лы Междунар. "круглого стола" (Черновцы, 21 – 23 сентября 2006 года); под ред. В.М. Баранова, П.С. Парцукивского, Г.О. Матюшкина. – Н. Новгород: Нижегородский исследовательский научно-прикладный центр "Юрид. техника", 2007. – С. 1122-1123.
15. Устинов В.С. Методы предупредительного воздействия на преступность: учеб. пособие. – Горький: ГВШ МВД СССР, 1989. – С. 27.
16. Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. – М., 1982.
17. Сичивица О.М. Мобильность науки. – Горький, 1975. – С. 206.
18. Горшенков Г.Н. Криминологический словарь. – Н. Новгород: Нижегородский гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского, 2004. – С. 66.

В редакцию материал поступил 08.08.07.